

А. В. Гарцун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

М. А. Каменская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Введение. Толерантный и миролюбивый белорусский народ... Сколько раз нам приходилось об этом слышать?.. Этот закоренелый стереотип уверенно становится основной характеристикой белорусов. Но так ли это? В самом ли деле белорусы безгранично толерантны и миролюбивы?..

Специфика Беларуси в том, что она находилась на стыке взаимодействия православия и католицизма. Это не могло не влиять не только на ее социальное положение, но и на сам процесс этнического развития народа. Ведь после перехода, например, в католичество человек переходил и на польский язык, что приводило к окончательной утрате им национального самосознания [1, с.36]. Естественно, во многом, это было шагом чисто конъюнктурным: веру меняли люди обеспеченные и образованные, в основном, представители дворянства. К XVII веку панство было «окатоличено» почти на три четверти. Показательно, что в школьных театрах, организованных иезуитами, герои разговаривали на трех языках: паны — по-польски, священники — на латыни, а мужик — по-белорусски. В то же время целый ряд мыслящих людей, осознававших себя православными, перешел на ниву русской культуры. Так, Симеон Полоцкий, который с 32 лет жил в Москве, положил начало русскому силлабическому стихосложению и драматургии, был воспитателем детей царя Алексея Михайловича, в том числе и будущего Петра Великого.

Одной из важных примет формирования национального характера любого народа считается его конфессиональная принадлежность. На глубинном уровне для белоруса наиболее типична своеобразная смесь бытового язычества с обрядовым христианством. Но на практике белорусы — народ многоконфессиональный: среди нас есть и католики, и православные, и униаты, и даже протестанты [2]. В истории Беларуси почти не было конфликтов на религиозной почве. Наоборот, именно здесь прятались от преследований русские староверы... В окрестностях Ветки (Гомельская область) они совместно с белорусами создали уникальный культурный очаг. Видимо, глубоко вошла в менталитет народа древняя мудрость: «Шчыраму сэрцу чужая болька баліць».

Основная часть. Многоконфессиональность и миролюбие белорусов в синтезе порождают такую бесспорно наличествующую в нашем менталитете черту как толерантность, терпимость к иноверцам, иноземцам. Уже со времени существования Великого Княжества Литовского на нашей территории, кроме белорусов, литовцев, русских, жили и украинцы, и евреи, и татары. Взаимовлияние этих народов было бесспорно. Так, например, в белорусский язык вошли множество как литовских (дойлід, кумпяк и др), так и татарских (кабан, тавар, халва), и еврейских слов (кагал, шабаш, рахманасць). Именно виленские евреи сделали первые переводы религиозных книг на белорусский язык. С другой стороны, большое количество белорусских слов вошло в языки этих народов. По словам искусствоведа К. Корсакаса, «... литовцы всегда с благодарностью вспоминают тот факт, что белорусы дали литовцам начатки письменности» [1, с.86]. Что касается евреев, то Беларусь, как, пожалуй, никакая страна Европы в XX столетии, была свободна от черной чумы антисемитизма: единственная волна погромов, прошедшая здесь в 1905-1907 гг. была инспирирована черносотенцами, а вовсе не рядовыми белорусами. А в период Второй мировой войны многие евреи были спасены белорусами от гитлеровского геноцида: до сих пор ежегодно израильские организации и частные лица находят все новые и новые имена «нееврейских праведников» — спасителей евреев в годы нацизма, и среди этих имен — немало белорусских [3, с.112].

Белорусы, пожалуй, один из самых спокойных славянских народов. В его менталитете совершенно отсутствует любовь к крайностям, идея «мессианства», свойственные русским. Белорус не ставит перед собой неосуществимой цели осчастливить весь мир: зато он сделает все для счастья своих близких и для благоденствия своей малой родины

Заключение. Таким образом, белорусский народ — обладатель счастливых качеств, которые могут служить катализаторами пробуждения его национального духа: это и разумное, спокойное умение взвесить реальную ситуацию и сделать из нее трезвые выводы, и столь редкий самокритицизм, и умение признать достоинства других народов, и, наконец, добрый юмор, который во все времена помогал белорусу преодолевать невзгоды [4, с.230].

Традиционным чертами менталитета и национального характера белорусского народа являются также трудолюбие, терпеливость, «памяркоунасць». С точки зрения развития личности в контексте функционирования культуры особенно важное значение их терпимость по отношению к иным, не своим взглядам, позициям, образцам культуры, глубинное достижение возможности и даже необходимости дружественного сосуществования с приверженцами другой культуры, другого менталитета и духовной настроенности.

Список цитируемых источников

1. Дубянецкі Э. Менталітэт беларусаў: спроба гіст.-псіхал. Аналізу // Беларусіка=Albaruthenica. – СПб, 1993. – С. 164

2. БЕЛАРУСЫ. Этнагеаграфія, дэмаграфія, дыяспара, канфесіі. – 1996. – С.28-33.
3. Дубянецкі Э. Ментальнасць грамадзян Беларусі ў сучасны перыяд // Кантакты і дыялогі. – СПб, 1996. – С. 215.
4. История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исслед. в обзорах и рефератах., 1996. – С. 269-270.

М. С. Довгялло

Учреждение образования «Белорусский государственный университет», Минск

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ В КОРОЛЕВСТВЕ СХС В 20-Е ГОДЫ XX в.

Введение. Революция 1917 г. повлекла за собой тяжелые последствия для русского православия. В первую очередь было нарушено единство Российской церкви. Эмиграция оторвала часть русских людей от церковных центров. Политические изменения 90-х годов XX столетия в России отозвались значительными сдвигами в общественной и религиозной жизни страны. Серьезное изучение истории Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) стало осуществляться в последние 20-25 лет, когда эта тема стала возможной для общественного обсуждения, и российские ученые получили доступ к ранее засекреченным материалам. Актуальность исследования истории РПЦЗ обусловлена современным состоянием религиозной жизни России. История РПЦЗ на протяжении долгих лет почти оставалась вне сферы внимания исследователей в связи с тем, что она находилась в полном или частичном отрыве от Русской православной церкви (Московским патриархатом) (РПЦ МП).

Основная часть. Новая советская власть, установившаяся в октябре 1917 г. начала проводить известную “вероисповедную” политику, направленную на полное отделение церкви от государства. В декрете советской власти “О свободе, церковных и религиозных обществах”, известном также под названием “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, принятом 20 января (2 февраля) 1918 г., говорилось, в частности, о лишении и РПЦ, и всех вообще религиозных обществ прав юридического лица. Православная церковь своим статусом приравнивалась к частным обществам и союзам, ей отказывалось в каких-либо субсидиях от государства, её собственность объявлялась народным достоянием [1, с. 272 - 273].

В 1918 году, после поражения Австро-Венгрии в Первой мировой войне и формальной победы Сербии, выступавшей на стороне Антанты, сербы, хорваты и словенцы согласились объединить свои территории в одном государстве. 1 декабря 1918 г. в результате присоединения к Сербии бывших югославских территорий Австро-Венгрии – Хорватии, Словении, Далмации, Боснии, Герцеговины – было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС). 20 декабря было образовано правительство Королевства во главе со Стояном Протичем [2, с. 168, 173]. Сербский король и его правительство, а также Сербский Патриарх предоставили убежище белогвардейцам и духовным пастырям. Часть беженцев составляли солдаты белой армии, а часть – гражданские лица. В общей массе беженцев имелись выходцы из всех социальных групп России, однако большинство принадлежало к среднему классу. Менее всего было рабочих и представителей духовного сословия. Не в пример другим европейским странам, где поселились эмигранты из России, в Королевстве СХС со вниманием отнеслись к своим новым жителям, и со стороны подавляющей части местного населения, и на официальном уровне, и со стороны государственных властей. В свою очередь прием, оказанный российским эмигрантам в стране, стал для них неожиданным.

Политику короля и правительства Королевства СХС по отношению к русскому вопросу в 1920-е годы определяла их – в большей или меньшей степени – прорусская политическая ориентация. Сербия на протяжении всего XIX в. и вплоть до 1914 г. была связана с Российской империей, русскими политическими элитами, русской церковью и культурой. Например, сербский престолонаследник и будущий король Королевства СХС Александр I, который в свое время воспитывался при русском императорском дворе и проходил обучение в Пажеском корпусе в Петербурге. Династия Карагеоргиевичей многими брачными связями породнилась с русской императорской семьей Романовых. Официальное сербское правительство заняло негативную, антибольшевистскую позицию по отношению ко всем происходившим в России изменениям. В особенности к большевистскому перевороту и расстрелу царской семьи в июле 1918 г. Кроме того, Сербский патриарх Димитрий, получивший образование в дореволюционной России, выступил от имени своей церкви в поддержку российской эмиграции и оказал гостеприимство русским митрополитам и высшему духовенству. Первые пять русских архиереев прибыли в Королевство СХС 5 февраля 1920 г, а через год и митрополит Антоний, а затем и прочие архиереи [3, с. 26].

Последовательная антибольшевистская позиция Белграда в значительной мере определила решение принять в стране русских беженцев, а королевское правительство настаивало на официальном непризнании советской власти. Такому поведению политической элиты способствовало несколько причин, одной из которых являлось политическое влияние многочисленных беженцев, проживавших в стране. По приблизительной оценке монархисты в Королевстве СХС имели поддержку 80–90 % политически активных эмигрантов, кадеты – 8–9 %, а эсеры – всего лишь около 1 % [4, с. 17-18]. Королевство СХС, таким образом, оказалась одним из последних европейских государств, которое признало Советский Союз. Это случилось лишь после начала Второй мировой войны – 24 июня 1940 г. [2, с. 185].